

ВОЕННО- ПАТРИОТИЧЕСКОЕ СЛУЖЕНИЕ ТОМСКОЙ ЕПАРХИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ «ТОМСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ»)

Священник Дмитрий Павлович Лавров

аспирант кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141310, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
lavrmohovo@mail.ru

Для цитирования: *Лавров Д. П., священник.* Военно-патриотическое служение Томской епархии в годы Первой мировой войны (по материалам «Томских епархиальных ведомостей») // Церковный историк. 2024. № 2 (16). С. 66–81. DOI: 10.31802/СН.2024.16.2.005

Аннотация

УДК 27-662.3

В статье рассматривается военно-патриотическая тематика в периодическом издании Томской епархии «Томские епархиальные ведомости». Актуальность выбранной темы служения Родине, рассматриваемой на основании опыта её освещения в «Томских епархиальных ведомостях», вызвана неоднозначным восприятием роли Церкви в Первой мировой войне в наше время как в научной среде, так и среди православного духовенства. В «Томских епархиальных ведомостях» публиковались не только статьи собственных авторов, но и ценные с точки зрения редакции статьи из других периодических изданий первых десятилетий XX столетия. В работе применён комплексный подход. Достоверность содержания обусловлена использованием материалов дореволюционных периодических изданий и фондов Томского государственного архива.

Ключевые слова: Томские епархиальные ведомости, Первая мировая война, военно-патриотическое служение, миссия, доблесть, благотворительность.

Military-patriotic service of the Tomsk Diocese during the First World War (based on the materials of the Tomsk Diocesan Gazette)

Priest Dmitry P. Lavrov

Postgraduate student

at the Department of Church History

at the Moscow Theological Academy

141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy

lavrmohovo@mail.ru

For citation: Lavrov, Dmitry P., Priest. "Military – patriotic service of the Tomsk Diocese during the First World War (based on the materials of the Tomsk Diocesan Gazette)". *Church Historian*, № 2 (16), 2024, pp. 66–81 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.16.2.005

Abstract. The article deals with military-patriotic topics in the periodical of the Tomsk diocese «Tomsk Diocesan Gazette». The relevance of the chosen topic of service to the Motherland, considered on the basis of the experience of its coverage in the Tomsk Diocesan Gazette, is caused by the ambiguous perception of the role of the Church in the First World War in our time both in the scientific community and among the Orthodox clergy. «Tomsk Diocesan Gazette» published not only articles by its own authors, but also articles valuable from the editorial point of view from other periodicals of the first decades of the 20th century. The work uses an integrated approach. The reliability of the content is due to the use of materials from pre-revolutionary periodicals and funds of the Tomsk State Archive.

Keywords: Tomsk Diocesan Gazette, World War I, military-patriotic ministry, mission, valor, charity.

Введение

Одним из наиболее долговечных и серьёзных церковных изданий конца XIX — начала XX вв. в России является журнал «Томские епархиальные ведомости». Журнал издавался без малого сорок лет — с 1880 по 1919 годы. В годы Первой мировой войны — с лета 1914 по начало 1918 гг. «Томские епархиальные ведомости» в значительной части публикаций становятся информационной площадкой, благодаря которой редакция и духовенство, являвшееся соавторами в данном издании, вносили свой вклад в будущую победу над врагами Отечества как внешними, так и внутренними. В этом отношении как для военных священников, так и для простых солдат епархиальный журнал становился методическим руководством, укреплявшим их в священном долге защиты Родины. Для членов семей военных он являлся свидетельством христианской заботы о них и деятельного милосердия в виде социальной, духовной и медицинской помощи. Для всех православных жителей Томской епархии он являлся источником сведений о погибших и раненых, о патриотизме и героизме на войне, ключом к духовно-нравственному осмыслению того, как необходимо относиться к современным трагическим событиям в русле учения Православной Церкви. Для миссионеров в этом журнале также была своя повестка: как сектанты, толстовцы, штундисты и им подобные борются с благочестием и патриотизмом православного русского народа, являясь при этом внутренними врагами нашего Отечества. Ряд исследователей данной темы, таких как В. П. Иванов¹, А. А. Кострюков², В. М. Котков³, положительно описывают служение Церкви и военного духовенства в годы Первой мировой войны, тогда как другие авторы, рассматривавшие данную проблематику — В. Б. Аксенов⁴, А. Б. Асташов, П. А. Симмонс⁵, А. Н. Рухлин⁶, В. П. Булдаков,

- 1 *Иванов В. П.* Становление и развитие системы религиозного воспитания военнослужащих русской армии (XVIII — начало XX века): монография. М., 2013.
- 2 *Кострюков А.* Подвиг русского военного духовенства в годы Первой мировой войны // ЖМП. № 7. 2014. С. 66–71.
- 3 *Котов В. М.* Военное духовенство России: страницы истории. СПб., 2004.
- 4 *Аксёнов В. Б.* Народная религиозность и образы духовенства в годы Первой мировой войны и революции // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 1–2. (37). С. 272–303.
- 5 *Асташов А. Б., Симмонс П. С.* Письма с войны 1914–1917. М. 2015.
- 6 *Рухлин А. Н.* Первая мировая война и её отражение в симбирских и самарских епархиальных журналах Русской православной церкви // Вестник Чувашского университета. 2020. № 4. С. 126–138.

Т. Г. Леонтьева⁷ принижают роль военных священников в Первой мировой войне, пишут о падении авторитета Церкви как одной из причин случившейся в те годы трагедии.

В данной статье рассматриваются следующие вопросы:

- призыв на защиту Родины;
- благотворительность и социальное служение в Томской епархии в годы Первой мировой войны;
- миссионерское служение Церкви;
- патриотическое служение Церкви.

Призыв на защиту Родины

В первые же дни войны в «Томских епархиальных ведомостях» был размещён манифест императора Николая Второго с призывом к народу встать на защиту Родины в развязанной Германией с её союзниками войны против России⁸. Митрополит Московский Макарий (Невский), в начале войны прибывший в Томск, в своём обращении, опубликованном в епархиальном журнале, видит причины войны в духовно-нравственном упадке веры и благочестия во всех слоях русского общества.⁹ Святитель Макарий напоминал, что цель врагов Отечества — ослабить дух русского человека посредством ослабления веры и благочестия простого народа и призывал к покаянию, посту и молитве.

В нескольких публикациях «Томских епархиальных ведомостей» раскрывается христианское отношение к войне. В статье Кирилла Тихомирова, перепечатанной в данный журнал из «Киевских епархиальных ведомостей», говорится о призвании военного священника закалить дух воинов до готовности положить души свои «за други своя» (Ин. 15, 13). При объезде Епархии летом 1915 г. епископ Анатолий (Каменский) напутствовал воинов 710 дружины из г. Барнаула перед отправкой на фронт: «Нужно идти на злого врага с молитвой на устах, с верою в сердце и с оружием в руках. Не страшитесь смерти на поле ратном, не думайте, что смерть ваша будет бесполезной для родины. Нет! Эта

7 Булдаков В. П., Леонтьева Т. Г. Война, породившая революцию. Россия, 1914–1917 гг. М., 2015. С. 221–234.

8 Император Николай II. Высочайший манифест // ТомЕВ. 1914. № 15. С. 262.

9 Митрополит Макарий (Невский). Речь Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Макария, Митрополита Московского и Коломенского, по прочтении Высочайшего Манифеста по поводу начала войны с Германией // ТомЕВ. 1914. № 15. С. 1056–1057.

смерть славная; эта смерть доблестная. Свою славную смертью вы докажете всем, что вы сыны своей родины, способные на деле исполнить заповедь Господа, Который говорит, что «нет большей любви, как если кто душу свою положит за други своя». Не забывайте и других слов Господа. Он говорил, что и волос с головы вашей не спадёт без воли Божией»¹⁰.

Благотворительность и социальное служение

Ещё до начала Первой мировой войны Томская епархия собирала и переводила через Святейший Синод пожертвования на Красный Крест. Уже в первые месяцы войны светская и церковная власть призывала открывать на местах благотворительные фонды для помощи фронту. Когда на Томскую кафедру заступил преосвященный Анатолий (Каменский), то одним из первых его деяний было создание Кружка дам духовного звания (КДД). «Томские епархиальные ведомости» подробно освещали историю создания кружка и его деятельность, из номера в номер публикуя отчёты — кто, сколько и на что пожертвовал, как реализовывались собранные средства. Согласно «Уставу», утверждённому 4 сентября 1914 г., цель Кружка заключалась в помощи воинам действующей армии и раненым в их обеспечении, прежде всего, предметами первой необходимости и нательным бельём¹¹. Эта инициатива была воспринята по всей Епархии, и отделения КДД были организованы, помимо Томска, в нескольких уездных городах Томской губернии и в селе Камень, где особенно активно действовало сплочённое приходское попечительство. Основными членами данного общества были женщины — супруги священнослужителей и церковнослужителей Томской епархии. На одном из собраний матушка А. Полетаева сказала о важной моральной поддержке, которую оказывают воинам их жёны, матери, сёстры и дети посредством общественной деятельности и переписки: «Война подготовила, как никогда, почву для общественной работы. Создала острую нужду в семьях, она в то же время пробудила любовь к родине, или непосредственное чувство справедливости, которое обязывает каждого что-либо делать, быть полезным в то время, как другие жертвуют

10 *Д-ов, слушатель курсов.* Посещение Его Преосвященством Преосвященнейшим Анатолием, Епископом Томским и Алтайским, г. Барнаула 2–4 июня 1915 года // ТомЕВ. 1915. № 18. С. 799.

11 *Юрьева М.* Устав Благотворительного Общества (Кружка) дам духовного звания в г. Томске // ТомЕВ. 1914. № 18. С. 351–352.

для родины своей жизнью»¹². В целом начавшаяся в 1914 г. война привела к положительным переменам в нравственном¹³ и религиозном¹⁴ состоянии общества. Особой заботой с августа 1915 г. Церковь окружила пришедших в Россию беженцев, оттеснённых врагом с родных мест. Согласно определению от 11 августа, ровно через месяц, 11 сентября 1915 г. Преосвященный Анатолий, епископ Томский, открыл в г. Томске «Епархиальный Комитет по устройству быта и для оказания помощи беженцам, прибывающим в пределы Томской епархии».¹⁵ В октябре 1915 г. в Томск прибыли вагоны с несколькими тысячами беженцев с юго-запада России. Благодаря распространённому учащимся церковных школ по городу проповеди-призыву о милосердной помощи беженцам, и озвученной священниками в праздник Покрова Пресвятой Богородицы просьбе, люди собрали за короткое время в общей сложности 1 тысячу рублей на пропитание беженцев и множество тюков с вещами, чтобы одеть замерзавших в вагонах-теплушках людей.¹⁶

К концу 1914 г. появляется Указ Императора Николая II, а после него — соответствующие распоряжения столичного Синода и архиереев на местах о помощи раненым, членам их семей, заботе об осиротевшим детям и т. п. Вся Россия, с монашескими обителями и приходскими храмами становилась одним большим лазаретом. В № 2 за 1915 г. в «Томских епархиальных ведомостях» был опубликован Указ Святейшего Синода от 30 декабря 1914 г. за № 26 об отводе помещений для раненых и больных воинов, детей защитников Отечества. Согласно этому Указу Томская духовная консистория разослала всем благочинным Томской Епархии циркуляр, в котором предписывалось «в самом непродолжительном времени донести, какие из церковных установлений (напр. церковно-приходские попечительства), находящиеся в вверенном Вам благочинии, могли бы отвести у себя помещения для выздоравливающих и увечных воинов и учредить приюты для детей лиц, павших в бою, с принятием содержания их на собственные средства или с получением пособия из епархиальных, или из иных источников»¹⁷.

12 Полетаева А. Роль женщины в военное время // ТомЕВ. 1915. № 11. С. 476–481.

13 Е. Ч. Видимый нравственный смысл переживаемых событий Европейской войны // ТомЕВ. 1915. № 21. С. 907.

14 Там же. С. 908.

15 Епископ Анатолий (Каменский). Предложение Преосвященного Анатолия, епископа Томского, Томской Духовной Консистории // ТомЕВ. 1915. № 18. С. 584.

16 В. М. Беженцы. Письмо из Томска // ТомЕВ. 1915. № 23 С. 1133–1137.

17 Дмитриевский Сергей, протоиерей. Предписание Томской Духовной Консистории благочинным Томской Епархии // ТомЕВ. 1915. № 2. С. 38.

В Государственном архиве Томской области (ГАТО), в фонде № 170, сохранившем для нас документы Томской Духовной Консистории, автором найдено целое «Дело № 521». В него вложен текст Указа Императора Николая II, распоряжения Святейшего Синода и ряд рапортов от благочинных Томской епархии и игумений монастырей по вопросу размещения раненых воинов и устройству в приюты детей, оказавшихся сиротами по причине смерти в семьях солдат-кормильцев. Игумены и игуменьи крупных монашеских обителей охотно предоставляли помещения как для раненых и выздоравливающих воинов, так и для детей-сирот.

Церковные благочиния Томской епархии в большинстве своём не могли предоставить ни свободных помещений, ни средств на содержание и лечение раненых фронтовиков, и им приходилось письменно отказывать в рапортах в вопросе размещения солдат и членов их семей. В этом списке найден один любопытный рапорт благочинного церкви Мариинского уезда Томской губернии. Священник Алексей Соколов сообщает, что им было проведено два съезда духовенства благочиния. На собрании священников благочиния 7 августа 1914 г., в начале войны, духовенство благочиния приняло решение организовать сбор благотворительных пожертвований и успешно провело его. В рапорте сообщалось, что благочиние «собрало на нужды войны и передало в надлежащие учреждения через Томскую духовную консисторию 1013 р., в благотворительный Кружок Дам Духовного звания — 216 р.; кроме того, попечительными комитетами, имеющимися при каждой церкви, израсходовано на помощь лицам, призванных в войска, не считая расходы по уборке и молотье хлеба, доставке дров, сена и пр. — деньгами до 800 р. Сими же комитетами отправлено на подкуп воинам ценных вещей: фуфаек, рубах и пр. 1167 штук, сухарей 75 пудов»¹⁸. На втором съезде благочиния было принято решение выделить 150 руб. на одну кровать в больнице в прифронтовом г. Харькове. При этом «расчёт денег священнослужители взяли из публикации № 42 в журнале «Сибирский врач», изданном в Томске в 1914 г.»¹⁹.

Кроме того, священники Мариинского благочиния обратились к Томскому епископу с предложением размещать раненых в монастырях «русской Швейцарии» — на Алтае, и собрать пожертвования со всех приходов Епархии для оплаты расходов на выздоравливающих воинов и детей-сирот, «дабы вознаградить тех, кто не жалел и жизни

18 ГАТО. Ф. 170. Д. 521.

19 ГАТО. Ф. 170. Д. 521.

своей для защиты веры, царя и Отечества»²⁰. Такая неординарная активность была следствием горячей любви к Родине и вдохновляющему послы к собратьям самого благочинного, священника Алексея Соловьева. В архивном деле сохранилось свидетельство его пламенного призыва к подчинённому духовенству: «отец благочинный просит своих братьев не угашать патриотического духа в сердцах своих, не ослабевать на поле приходской деятельности, приложить все старания к тому, чтобы попечительские комитеты в эту тяжкую годину народных бедствий работали с особой интенсивностью. И помимо исполнения своего долга перед родиной — обильную жатву (душ) пожнёт тот батюшка, который выйдет теперь на общественную работу, и наоборот — пустырьём останется тот приход, где даже и теперь не пробудится жизнь»²¹. Это обращение благочинного храмов Мариинского округа и прописанная деятельная помощь фронту и членам семей воинов — свидетельство того значительного вклада, который привнесла Церковь в лице рядового духовенства и мирян в дело защиты Отечества в годы Первой мировой войны.

По благословению епископа Анатолия (Каменского) в «Томских епархиальных ведомостях» публиковались списки раненых и погибших для церковного поминовения. Другой немаловажной целью данных списков была востребованность данного издания у простого народа. Сообщая имена и характер ранения бойцов, «Томские епархиальные ведомости» информировали родственников о судьбе их родных солдат и офицеров. Позже, при увеличении потерь, такие публикации были прекращены. Весной 1915 г. в двух сёлах Томского уезда — с. Нагорного Иштана и с. Петуховского священники устроили ясли для 18 солдатских детей на период полевых работ. Заботу о детях взяли на себя члены семей священников и некоторые местные учителя, а на устройство быта выделялись средства из Комитета дам духовного звания.²² Также в Томске на средства КДД был открыт приют для круглых сирот — детей погибших на войне солдат.²³

20 ГАТО. Ф. 170. Д. 521.

21 ГАТО. Ф. 170. Д. 521.

22 *Иеромонах Феодосий*. Извлечение из отчётов о деятельности Попечительных Советов // ТомЕВ. 1916. № 2. С. 57.

23 Там же. С. 62.

Миссионерское служение Церкви

Очень важной темой было противодействие сектантству и неправославным учениям. Несмотря на то, что епархиальные ведомости были региональным изданием, они освещали проблематику противодействия сектам, которые ставили своей целью уводить из Церкви простой народ на юге России, в пределах Малороссии (современной Украины). Более того, публикации «Томских епархиальных ведомостей» иллюстрируют, что неприятели и враги Русского государства уже тогда прекрасно понимали, что сломить сопротивление России возможно только ослабив её духовно. А для того, чтобы ослабить дух русского человека, надо навязать ему другие идеалы, другие учения. И при этом, как только человек отказывался от Православной веры, отказывался, в том числе, от почитания икон — он одновременно отказывался от патриотических взглядов в пользу почитания иноземных властителей. В «Томских епархиальных ведомостях» описывается конкретный пример, когда новообращённые из числа русских крестьян штундисты (протестанты германского ответвления), приносили священнику иконы и отдавали за ненужность, а в домах вместо портрета императора Николая II размещали на стенах портреты императора Германии — Вильгельма, и даже внешне становились похожи больше «на немецкую породу», чем на прежних простых русских людей²⁴. Адепты протестантских сект родом из Германии: штундисты, баптисты, адвентисты насаждали в России религиозно-политическое учение под девизом «Нет войне!». В «Томских епархиальных ведомостях» описывается, что некоторые представители этих сект носили погоны, и ночами агитировали слабых в вере, колеблющихся и неверующих сложить оружие на основе конкретных религиозных представлений, при этом подтверждая свои слова текстами из Священного Писания. Это была настоящая диверсия против православной веры, против защиты своей Родины и против монархической власти: «Десятки лет готовились они к войне, тысячи учителей своих разослали они по земле русской, вояжеры, директора, заводчики, колонисты, кельнеры, проповедники адвентизма и баптизма и т. п. шпионы широкой волной рассеялись по сёлам нашим, деревням и городам; нет, кажется, такого угла, где бы не было подданных Вильгельма II».²⁵ И, подобно революционным ложным социалистическим учениям, на деле являвшим полную

24 В. И. Война и сектантство // ТомЕВ. 1915. № 2. С. 69–77.

25 Макаров В. священник. Слово в день св. великого князя Александра Невского // ТомЕВ. 1915. № 12. С. 508–514.

противоположность того, что обещали, насаждались эти религиозные представления в обычных разговорах и беседах — так, что при этом мало кто из простых людей, не имевших специальных знаний и подготовки, мог возразить этим еретикам. Когда в 1915 г. об этом рассказали солдаты Томскому епископу Анатолию — на собраниях ревнителей Православия при архиерейском доме — то в противодействие сектантам был откомандирован священник-миссионер А. Бельский, который в течение 1 месяца провёл две беседы в присутствии командира батареи, офицеров и представителей протестантских учений — одного баптиста и одного адвентиста. Одна из бесед была посвящена иконопочитанию по учению Православной Церкви²⁶, а вторая толкованию 23 главы Евангелия от Матфея²⁷. С 1 апреля 1915 г. миссионер о. А. Бельский был командирован в стоящий в Томске 25-й Стрелковый запасный батальон — «для ведения бесед и пастырского надзора».²⁸ В своей проповеди священник А. Бельский называет защитников Родины подлинными учениками Христовыми, полагающими, по заповеди Евангелия, “душу свою за други своя”». Баптистов же и их приспешников откровенно называет трусами, которые заповедью «Не убий» прикрывают своё лукавство и себялюбие, «люди с сожжённой в сердце их любовью ко Христу и Его святыне, с сожжённой в сердце их любовью к своей Родине». Далее на примерах из Ветхого и Нового Заветов священник объясняет одобрение Богом борьбы со злом. В заключение, говоря о баптистах и адвентистах, миссионер приходит к однозначному выводу: «Стремятся ли они следовать учению Христа в своей жизни? Нет! Христос Сам указал им обязанность подвизаться за царя земного, а они бегут от этой возложенной на воина Самим Христом обязанности»²⁹.

С течением времени прозелитизм сектантов в годы войны не угасал, но разрастался. Официальный журнал Томской епархии, ссылаясь на «Омские епархиальные ведомости», сообщал, что центром распространения баптизма в Сибири стал город Омск: «скоро не будет ни одного прихода в епархии (Омской), который так или иначе не испытал бы на себе влияния сектантства»³⁰. Публичный диспут в Ново-Николаевске был проведён о. Николаем Щербатовым с баптистом — бывшим

26 Бельский А. священник. Миссионерская деятельность в войсках // ТомЕВ. 1915. № 6–7. С. 294–296.

27 Бельский А. священник. Миссионерские беседы в войсках // ТомЕВ. 1915. № 8. С. 311.

28 Там же. С. 311–312.

29 Бельский А. священник. Не убий // ТомЕВ. 1916. № 19. С. 646–654.

30 С-ний И. протоиерей. Об опасном росте баптизма в Сибири // ТомЕВ. 1915. № 18. С. 783.

православным священником и миссионером Александром Волковым. Результат для бывшего священника оказался печальным: он удалился с позором и от второй беседы отказался³¹. Особой заботой священноначалия было духовное окормление пленных, размещённых на территории Томской епархии. В статье «Военнопленный вопрос» сам Пресвященный Анатолий, епископ Томский, излагал свои рассуждения по поводу того, как беседовать с военнопленными, и как, в итоге, обратить их в Православную веру. Уже в начале XX века он писал о том, чего многие не осознают по сей день: «Враги России в продолжение многих веков употребляли всяческие усилия, чтобы увести от русской народности. Для первой цели выдумана уния, соединение с римской церковью. Это живой мост к ополячению русских. Переходя по этому мостику не только в Галиции, но и во всём Западно-Русском крае, ополячивалось русское боярство, служилый класс и духовенство. Устоял простой народ, но не весь»³². Епископ Анатолий подробно описал и другое средство «вынародовления» — искусственно созданное немцами и поляками «украинство»: «украинско-мазепинское направление создавалось искусственно и по существу, как политическая доктрина, несостоятельна и не выдерживает критики. Пленные украинцы должны были теперь быть ознакомлены с противоположными навязанным им взглядами на историю и судьбы их отечества. Лекции, популярные чтения, книжечки, летучие листки, было бы полезно и своевременно для них и послушать и почитать»³³.

Патриотическое служение Церкви

Примеры героических подвигов священников и монахов на фронте как образец для подражания в мужестве и любви к родине регулярно освещались в епархиальном журнале. В «Томских епархиальных ведомостях» приводится пример военного священника, который совершал чудеса храбрости, под огнём орудий исполняя на передовой свой священнический долг. Было подчеркнуто, что он — иеромонах Иосиф — родился и вырос на Томской земле и после окончания Томской семинарии стал иноком Почаевской Лавры. Даже в госпитале солдаты слышали изумлённые рассказы раненых врагов-австрийцев о русском монахе-герое. Подобные небольшие заметки в «Томских епархиальных

31 Н. Н. Публичная беседа с баптистом // ТомЕВ. 1916. № 4. С. 138–139.

32 Епископ Анатолий (Каменский). Военнопленный вопрос // ТомЕВ. 1915. № 1. С. 16.

33 Там же. С. 17.

ведомостях» очень важны для иллюстрации примера героического поведения священнослужителей в экстренных ситуациях, ярким примером которых является поведение священника на войне.³⁴ В другом номере, в статье «Сочельник в окопах» описано, как бесстрашный военный священник в полной темноте ночи совершал рождественскую службу для русских солдат и офицеров в лесу около деревни, наполовину занятой немцами³⁵. О значении подвига военных священников пишет в своей научной статье Е. Д. Борщукова: «Именно благодаря самоотверженности протопресвитера и священников «военно-духовного ведомства» многие солдаты и офицеры в военное лихолетье стали фактически церковными людьми»³⁶.

В «Томских епархиальных ведомостях» описывается проведение Пасхального богослужения для солдат 18 запасного батальона в г. Томске в 1916 г. Воинский храм не смог вместить всех солдат — по этой причине было благословлено устроить дополнительно временный храм в помещении казармы. Воины сами нашли всю необходимую богослужебную утварь, взяли в аренду на епархиальном складе колокола для звонницы, и пасхальное богослужение торжественно было проведено. На нём поочерёдно присутствовали все воины батальона. На второй день Святой Пасхи Томский епископ Анатолий прибыл в войска, со всеми побеседовал, похристосовался и раздал подарки³⁷.

Особую заботу редакция журнала «Томские епархиальные ведомости» всегда проявляла к вопросам обучения детей. И в годы Первой мировой войны появляются соответствующие военно-патриотические методические советы для преподавателей Закона Божия. Предлагалось: 1) молиться вместе с детьми о воинах — как живых, так и усопших; 2) параллельно с религиозным образованием развивать в детях патриотизм, чтобы «современная молодёжь воспитывалась на здоровых религиозно-патриотических началах»³⁸; 3) воспитывать в детях внимание к благотворительности, например, посредством шитья девочками белья для раненых — что имело бы «громадное воспитательное значение»³⁹ для них

34 Копылов М. священник. Монах-герой // ТомЕВ. 1915. № 1. С. 28–30.

35 Розозинников П. Сочельник в окопах // ТомЕВ. 1915. № 3. С. 140–144.

36 Борщукова Е. Д. Патриотическая деятельность Православной Церкви в годы Первой мировой войны // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. СПб., 2014. С. 67–74.

37 М. А. Б. Солдатская Пасха // ТомЕВ. 1916. № 9. С. 283–287.

38 Голосов А. протоиерей. Что может сделать законоучитель в настоящее военное время в школе? // ТомЕВ. 1914. № 22. С. 1383.

39 Там же. С. 1385.

самых. Трогательно было описано в епархиальном журнале проведение Рождественского вечера 1914 г. в Александро-Невской женской церковной школе г. Бийска. Во многих школах праздники были отменены. Здесь же детям пошли навстречу. Ещё с ноября девочки готовили кульки с подарками для отправки на фронт. Также в них ученицы «вкладывали праздничные приветствия с наилучшими пожеланиями. Каждая девочка старалась как можно тщательнее выполнить свой долг перед защитниками родины»⁴⁰. После их отправки 29 декабря детям устроили скромный, но радостный праздник с гостинцами. И все участники, дети и взрослые, прославили родившегося Христа⁴¹.

Заключение

Официальный печатный орган Томской епархии «Томские епархиальные ведомости» в годы Первой мировой войны 1914–1918 годов внёс существенный вклад в подъём патриотических настроений в Российской империи и в дело христианского служения ближним. Работа в отношении военно-патриотической тематики велась по двум направлениям — деятельной помощи фронту и в развитии внутренней миссии Церкви.

В начале Великой войны была озвучена главная причина начавшихся невиданных по масштабам кровопролитных событий — упадок веры и благочестия в русском народе. При отправке солдат на фронт священноначалие напутствовало воинов, благословляло молиться за защитников Родины, и раскрывало христианское отношение к войне в свете православной веры.

Церковь не осталась в стороне от тягот народа в тяжёлые военные годы и проявила как деятельную помощь военным, так и заботу о членах их семей. По всей Томской епархии создавались отделения благотворительных организаций, главными учредителями и наиболее активными деятелями в которых выступали супруги священнослужителей и церковнослужителей. Через эти комитеты собирались средства на фронт, а также организовывалась помощь на местах для возвращавшихся с войны раненых, вдов, осиротевших детей.

В «Томских епархиальных ведомостях» публиковали списки погибших и раненых, чем оповещали людей и сообщали сведения о их

40 *Дмитриевский Сергей, протоиерей.* Воспоминания о «Вифлеемской звезде» в Бийской школе // ТомЕВ. 1915. № 5. С. 253.

41 Там же. С. 254.

родственников, а также имена становились известны для поминовения по всей обширной Томской епархии.

Внутренняя работа Церкви в годы Великой войны 1914–1918 годов проявилась в борьбе с сектантством и неправославным учением. Эти ложные учения посредством агитации через своих адептов в солдатской среде вредоносно распространяли противодействие военному делу, пропагандируя религиозно-политическое учение под девизом «Нет войне!», чем смущали людей, и так измученных тяготами военного времени. В епархиальном журнале регулярно публиковали в свете Православного учения статьи против этого ложного учения, обосновывая как необходимость и священную обязанность для христиан защиту Родины от врагов.

Окормление пленных стало ещё одной важной работой священников Томской епархии. Именно с православной точки зрения они вели беседы с пленными, тем самым проявляя христианское отношение к ближним, а ещё одной целью этого общения было приведение пленных к Православной вере.

Для помощи фронту в поднятии победного духа, а также для поддержания патриотических настроений внутри страны в «Томских епархиальных ведомостях» публиковались примеры героического подвига священников и монахов на фронте. Их усердие поощрялось высокими наградами. Работа в этом направлении велась в патриотическом воспитании детей. В официальном печатном журнале Томской епархии предлагались практические рекомендации по проведению уроков Закона Божьего в военно-патриотическом духе.

Таким образом, можно сделать вывод, что военно-патриотическое служение Томской епархии в годы Великой войны было многоплановым и явлено на значительной духовной высоте. Шла работа как внутри страны, так и на фронте. Церковь была едина с народом, несла благотворительное и социальное, миссионерское и патриотическое служение в трудные для Российской Империи годы. Именно её заботами множество раненых получили медицинскую помощь, вдовы и сироты, беженцы были обеспечены приютом и средствами существования, многие именно благодаря «Томским епархиальным ведомостям» были оповещены об источниках ложных призывов против войны, явлены через журнал примеры героизма и любви к Родине, велась работа с подрастающим поколением в патриотическом духе. Таким образом, по материалам «Томских епархиальных ведомостей» создаётся положительное впечатление о высоком служении Церкви в годы Первой мировой войны.

Библиография

- Аксенов В. Б. Народная религиозность и образы духовенства в годы Первой мировой войны и революции // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 1–2. (37). С. 272–303.
- Асташов А. Б., Симмонс П. А. Письма с войны 1914–1917 [Текст] / подгот. Москва: Новый хронограф, 2015.
- Булдаков В. П., Леонтьева Т. Г. Война, породившая революцию. Россия, 1914–1917 гг. М., 2015. С. 221–234.
- Бельский А. священник. Миссионерские беседы в войсках // ТомЕВ. 1915. № 8. С. 311–312.
- Бельский А. священник. Миссионерская деятельность в войсках // ТомЕВ. 1915. № 6–7. С. 294–296.
- Бельский А. священник. Не убий // ТомЕВ. 1916. № 19. С. 646–654.
- Борщукова Е. Д. Патриотическая деятельность Православной Церкви в годы Первой мировой войны // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. СПб., 2014 С. 67–74.
- В. М. Беженцы. Письмо из Томска // ТомЕВ. 1915. № 23 С. 1133–1137.
- В. И. Война и сектантство // ТомЕВ. 1915. № 2. С. 69–77.
- ГАТО (Государственный Архив Томской Области). Ф. 170. Д. 521.
- Голосов А. протоиерей. Что может сделать законоучитель в настоящее военное время в школе? // ТомЕВ. 1914. № 22. С. 1383–1385.
- Дмитриевский Сергей, протоиерей. Воспоминания о «Вифлеемской звезде» в Бийской школе. ТомЕВ. 1915. № 5. С. 253–254.
- Дмитриевский Сергей, протоиерей. Предписание Томской Духовной Консistorии благочинным Томской Епархии // ТомЕВ. 1915. № 2. С. 38–40.
- Д-ов, слушатель курсов. Посещение Его Преосвященством Преосвященнейшим Анатолием, Епископом Томским и Алтайским, г. Барнаула 2–4 июня 1915 года // ТомЕВ. 1915. № 18. С. 799–801.
- Епископ Анатолий (Каменский). Военнопленный вопрос // ТомЕВ. 1915. № 1. С. 16–17.
- Епископ Анатолий (Каменский). Предложение Преосвященного Анатолия, епископа Томского, Томской Духовной Консistorии // ТомЕВ. 1915. № 18. С. 584–585.
- Е. Ч. Видимый нравственный смысл переживаемых событий Европейской войны // ТомЕВ. 1915. № 21. С. 907–908.
- Иванов В. П. Становление и развитие системы религиозного воспитания военнослужащих русской армии (XVIII — начало XX века): монография. М.: МИЭК, 2013.
- Иеромонах Феодосий. Извлечение из отчетов о деятельности Попечительных Советов // ТомЕВ. 1916. № 2. С. 57–62.
- Император Николай II. Высочайший манифест // ТомЕВ. 1914. № 15. С. 262.
- Копылов М. священник. Монах-герой // ТомЕВ. 1915. № 1. С. 28–30.
- Котов В. М. Военное духовенство России: страницы истории. Санкт-Петербург: Нестор, 2004.

- М. А. Б. Солдатская Пасха // ТомЕВ. 1916 г. № 9. С. 283–287.
- Макаров В. священник. Слово в день св. великого князя Александра Невского // ТомЕВ. 1915. № 12. С. 508–514.
- Митрополит Макарий (Невский). Речь Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Макария, Митрополита Московского и Коломенского, по прочтении Высочайшего Манифеста по поводу начала войны с Германией // ТомЕВ. 1914. № 15. С. 1056–1057.
- Н. Н. Публичная беседа с баптистом // ТомЕВ. 1916 г. № 4. С. 138–139.
- Кострюков А. Подвиг русского военного духовенства в годы Первой мировой войны // ЖМП. № 7. 2014. С. 66–71.
- Полетаева А. Роль женщины в военное время // ТомЕВ. 1915. № 11. С. 476–481.
- Рогозинников П. Сочельник в окопах // ТомЕВ. 1915. № 3. С. 140–144.
- Рухлин А. Н. Первая мировая война и её отражение в симбирских и самарских епархиальных журналах Русской православной церкви // Вестник Чувашского университета. 2020. № 4. С. 126–138.
- С-ний И. протоиерей. Об опасном росте баптизма в Сибири // ТомЕВ. 1915 г. № 18. С. 783–785.
- Юрьева М. Устав Благотворительного Общества (Кружка) дам духовного звания в г. Томске // ТомЕВ. 1914. № 18. С. 351–352.